

«СТИХИ, СОЗДАННЫЕ В СИБИРИ» АЛЕКСЕЯ БАЛАКАЕВА

Ханинова Р.М., Элиста (Россия)

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (№ госрегистрации: 123021300198-4)

Аннотация. В статье рассматриваются стихи сибирского периода в творчестве калмыцкого писателя Алексея Балакаева (1928–1998), созданные во время ссылки калмыцкого народа (1943–1957) и опубликованные позднее после возвращения на родину, когда это стало возможным. Стихи на калмыцком языке принадлежат молодому поэту, отразившему эти тринадцать лет жизни тогда в своем творчестве, создавшему своеобразный поэтический дневник с января 1944 г. по февраль 1957 г. Большинство до сих пор не переведенные его сибирские стихи относятся к задержанной калмыцкой литературе, среди которой представители разных поколений писателей в той или иной степени воссоздали трагические страницы истории народа в поэзии, прозе, драматургии, ставшие доступными читателям во второй половине прошлого столетия.

Ключевые слова: Сибирская ссылка, калмыцкая поэзия, задержанная литература, поэтический дневник, стихи о Сибири

«POEMS CREATED IN SIBERIA» BY ALEXEY BALAKAYEV

Khaninova R.M., Elista (Russia)

Abstract. The article deals with the poems of the Siberian period in the work of the Kalmyk writer Alexei Balakaev (1928–1998), created during the exile of the Kalmyk people (1943–1957) and published later after returning to their homeland, when it became possible. Poems in the Kalmyk language belong to a young poet who reflected these thirteen years of his life then in his work, who created a kind of poetic diary from January 1944 to February 1957. representatives of different generations of writers, to one degree or another, recreated the tragic pages of the history of the people in poetry, prose, drama, which became available to readers in the second half of the last century.

Keywords: Siberian exile, Kalmyk poetry, detained literature, poetic diary, poems about Siberia

Народный писатель Калмыкии Алексей Гучинович Балакаев (1928–1998) принадлежал к поколению, чей творческий путь начался в сибирской ссылке, в Красноярском крае, куда он попал со своей семьей пятнадцатилетним подростком в период сталинских репрессий. Тринадцать лет, проведенных на чужбине, стали годами становления

его как поэта. Первые стихи на тему сибирской ссылки написаны им были с января 1944 г. по февраль 1957 г. По понятным причинам эти произведения на калмыцком языке не могли быть опубликованы тогда, некоторые из них вначале появились в печати уже на родине, во время так называемой «оттепели», полностью – позднее, в конце прошлого столетия. Они получили название сибирских по месту их создания, какое отмечено в датировке. Количество их публикаций варьировалось в разные годы. Большая часть вошла в раздел «Сиврин тетрадь» («Из сибирской тетради») книги «Живртэ баһ насн» («Крылатая юность», 1965). Это 13 текстов, отмеченные в рамке стихотворений по-разному: место создания и дата, просто дата. При этом, если год обозначен по-калмыцки кратко (ж.) или полностью (жил) после числа, то месяц, если указан, то дается по-русски, хотя в калмыцком календаре они имеют свои названия. Стихи в этом разделе даны не в хронологическом порядке: «Асхин нуувч»; «Хальмг күүкнд» (1957 жил, январь); «Әрүн дурн» (1950 ж.); «Кезэд чигн зүркнд» (1952 жил, октябрь); «Сәэхн иньгүд» (Красноярск, 1949 ж.); «Хаврин түрүн асxn» (Красноярск, 1962 жил, март); «Атх назр» (1957 жил, февраль); «Үүрүрн» (1949 ж.); «Баһчудур» (1949 жил, октябрь); «Төрсн нутгинм дун» (1965 жил, июнь); «Зүүдн» (д. Красный яр, 1944 жил); «Селгән» (1953 жил, апрель); «Өвгн эмгн хойрин күр» (Красноярск, 1951 ж., июнь – 1952 ж., май) [5, с. 49–66]. Названия стихотворений передают тематику: юность, первая любовь, друзья, песни, сибирская природа, степная родина и др. Некоторые русские переводы стихотворений вошли в первые книги, например, «Атх назр» («Горсть земли») – авторский сборник «Степная искра» (1962). «Тайган үвлзңгәс холжхла / Теркә зүркм бульгль. / Атх назричнь, Сивр, / Авад йовхар седжәнөв. // Өварц терүнә үнр / Өрчдк зүрким хаңһах, / Натлсн жилмүдим сергәж / Герәсн болж үлдх. // Бамб цецг мет / Баһ насим санулх... / Атх назричнь, Сивр, / Авад хаалһдан йовжанав» [5, с. 55]. Написанное на исходе ссылки стихотворение – прощание с юностью, с сибирским краем, горсть земли, которую калмык везет на родину. Ср. в переводе А. Морковкина: «От тяжелых зимовий вдали / Будит сердце сладкой тревогой / Горсть сибирской земли, / Горсть земли, / Что с собою я взял в дорогу. / Аромат ее запахом трав / Напоит мое сердце досыта: / Не забыты огни переправ, / Новостроек костры не забыты. / Не жарки ли в руках зацвели? / Юность машет платочком с порога... / Горсть сибирской земли, / Горсть земли, / Что у сердца я нес в дороге» [2, с. 11]. Этот перевод не передает всех чувств поэта, который обращается к Сибири, признаваясь, что собирается взять горсть земли в родную степь, что оставил свои прожитые здесь годы, как завет, что будет вспоминать свою юность,

подобную тюльпану, в дороге. Заметим, что у кочевников не приняты такие формы памяти в виде взятия горсти земли, это привнесенные со стороны соседних народов обычаи, что подтверждается и обратными примерами: когда пассажиры Поезда памяти в конце 1990-х гг. по местам сибирской ссылки возвращались из поездки после посещения там калмыцких кладбищ, взяв горсть земли с родных могил. Об этом стихи, например, Л. Инджиева, Э. Эльдышева.

По сравнению с сибирским циклом из авторской книги 1965 г. в книгу «Даңгин өртэв» («В вечном долгу», 2000) включено уже 30 стихотворений, вошедших в раздел «Сиврт үүдсн шүлгүд» («Стихи, созданные в Сибири») [4, x. 51–84]. Часть из них публиковались в местной периодике, в других авторских книгах [3]. В этом разделе есть уже известные стихи из раннего сборника, но также и другие. Здесь стихи расположены в основном в хронологическом порядке с января 1944 г. по февраль 1957 г. Открывает этот раздел стихотворение под названием «Туувр» («Ссылка», 1944). Калмыцкое слово «туувр» означает «ссылка, высылка». Такое название часто встречается в калмыцкой поэзии о депортации и ссылке народа. 28 декабря 1943 г. репрессированные калмыки были отправлены по железной дороге в ссылку в Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю Азию. Стихотворение датировано автором январем 1944 г., т.е. написано в пути. В конце текста дана приписка: «Вагон, январь, 1944 ж. “Жаңһрас” шуулж авад һарсн зургин ард, зуур хаалһд йовад үүдсн шүлг» [4, x. 51] («Вагон, январь, 1944 г. Стихотворение, написанное по дороге на обороте страниц с иллюстрациями из “Джангара”». Здесь и далее наш смысловой перевод. – Р.Х.). Сам поэт так вспоминал об этом позднее в своей книге «Моя жизнь, моя правда» (2000): «Во время выселения ранним утром 28 декабря 1943 года я вырвал из книги и взял с собой несколько иллюстраций из “Джангара”. На оборотной стороне их, в вагоне по дороге в Сибирь, я писал стихи, одно из которых тоже помню» [1, с. 16]. Речь идет о довоенном издании калмыцкого героического эпоса «Джангар» с иллюстрациями В. Фаворского. Далее поэт привел три строфы из своего раннего стихотворения. Почему юноша не взял книгу, а только плотные страницы из нее? Потому что семье выселенцев разрешалось той холодной зимой взять с собой определенный вес багажа, и надо было выбрать самое необходимое.

Сам текст состоит из 9 катренов, структурированных разными видами анафоры: сплошная (1, 4-7), парная (2-3, 9), в 8-й строфе с нарушением единоначатия. Мотивы прощания с родным краем, со степью, с домом, тягот долгого пути, страданий от разлуки с мужчинами, воевавшими на фронтах, когда их семьи высланы в Сибирь,

сибирского ветра и мороза показаны через восприятие подростка. Мотив плачущего лирического субъекта (нүднәсм / нульмән заядар асхрв), плачущих стариков, чистые слезы которых автор сравнил со священным аршаном (аршан хар нульмән), перерастают в заключительной строфе в метафору разорванного сердца калмыков, потерявших свою республику и оставивших там свое счастье. «Жиң киитн догшнд / Жириһл зовлңд хуврв, / Таңһчан геесн хальмгудын / Түңшж зүркнһ изрв» [4, х. 52]. Калмыцкая автономная республика была ликвидирована, а ее столица Элиста была переименована в город Степной, восстановление исторической справедливости свершилось после тринадцатилетней ссылки.

С этим стихотворением перекликается стихотворение «Зүүдн» («Сновидение»), написанное в деревне Красный Яр в 1944 г. Сон приснился 22 ноября, как явствует из первой строфы, и это наделяет текст элементом поэтического дневника подростка. Он рассказал, что ему приснилась родная степь, цветущие тюльпаны, поющая и танцующая молодежь, четыре вида скота (коровы, лошади, овцы, верблюды) пасутся в степи, теплая погода, любимая родина... Когда же внезапно проснулся – дом как лед, в холодном сибирском краю лежу, поджав ноги. Сразу заболело сердце, вспомнив беззаботное сновидение, калмыцкую степь, пролил горячие слезы. «Зүркм шаркльж өвдв, / Зүүднән батхж түңшүв, / Хальмг теегм санж / Халун нульмсан асхув» [4, х. 56].

Другой мотив сна предстает в стихотворении о любви «Цаһан хусм» («Белая береза»), написанном в с. Чернореченское 27 сентября 1946 г. Фольклорное сравнение обнимающихся березы и сосны соседствует с воспоминанием о любимой подруге, с которой юноша разлучен.

В стихотворении «Ицл» («Вера»), созданном в феврале 1947 г. в том же селе, автору уже 18 лет, о чем сообщается в первой строфе. Он подчеркивает, что не одинок здесь, его окружают родня, старики, друзья, которые его всегда поддержат, поэтому он верит, что родина услышит его голос, станет ему подмогой: «Төрскм дууһим соңсх, / Түшг, дөң болх» [4, х. 63]. На исходе ссылки в «Песне о моей родине» («Төрск нутгинм дун», Красноярск, 1955 г.) поэт рисует картины прекрасной природы Сибири, сравнивая ее с матерью, которая его баюкала, выучила, научила. Но родная мать, родная земля – это совсем другое. Поэтому двенадцать лет, проведенные в Сибири, не изгнали из его дум республику: «Арвн хойр жилд / Алтн насан эдлэд, / Сиврт авлгдсн бийнь, / Сананасм Таңһчм һархш» [4, х. 73]. Двадцатый съезд партии с его разоблачением культа личности Сталина в стихотворении «Герлтә

гэйүр» («Светлая тоска», Красноярск-Енисей, апрель 1956 г.) откликается в радостном сердце спецпереселенца верой в то, что после XX съезда жизнь изменится, что теперь горькая тоска забудется, что только солнечная дорога навеки будет впереди: «Хөрдгч съездин хөөн / Хүврлт харчахд бахтжанав. <...> Мини һашута гэйүр / Мууһитн мартулх зөвтэ, / Мандлсн нарта хаалһитн / Мөңкинд герлткх йоста» [4, х. 76]. Предпоследнее в этом разделе стихотворение «Атх һазр» («Горсть земли», Красноярск, февраль 1957 г.), а завершающее датировано январем 1957 г., т.е. здесь хронология нарушается. Название «Сивр, менд бә!» («Сибирь, будь благополучна!», Красноярск) передает чувства человека, прощающегося с Сибирью, но благодарного ей за временный кров и уют. Поэт также повторил, что захватил с собой горсть сибирской земли, чтобы отвезти, прижав к сердцу, на родину, сохранить ее там. Лирический субъект прощается с березой, давшей ему тепло, с сосной, ставшей ему защитой, просит не держать на него зла, он возвращается домой, где любимая калмыцкая степь откроет перед ним дорогу, где жаркое солнце, смеясь, встретит своего милого сына. Сибирь же для него величественная (маңхасн), богатая (байн), богатырская (баатр), он желает пребывать ей в радости: «Байрта бә!» [4, х. 82].

Сибирские стихи Алексея Балакаева в целом не имеют трагического содержания за исключением первого стихотворения о выселении, они передают мысли и чувства молодого человека, его веру и надежду на возвращение в Калмыкию, любовь, творческие замыслы, они полны воспоминаниями о степном крае. В Сибири он создал семью, родился первый ребенок, появились первые публикации статей и рассказов на русском языке, написаны стихи на калмыцком языке, которые будут напечатаны позднее. Тема сибирской ссылки продолжена потом писателем в поэзии и прозе.

Литература

1. Балакаев А.Г. Моя жизнь, моя правда. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 472 с.
2. Балакаев А.Г. Степная искра. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1962. 85 с.
3. Балакан А. Һольшг дун: шүлгүд болн поэм. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1978. 196 х.
4. Балакан А. Даңгин өртэв: шүлгүд, поэмс. Элст: Хальмг һарһач дегтр, 2001. 222 х.
5. Балакан А. Живртэ баһ насн: шүлгүд болн поэм. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1965. 127 х.